

Призвв

Алекс Дитрих

18+

Алекс Дитрих

Призыв

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207069

SelfPub; 2024

Аннотация

Диакон, изгнанный из католической церкви за излишнее любопытство и вольнодумство, решает найти способ призвать Бога. История о том, к чему может привести излишнее любопытство и безрассудство. И все-же есть вещи, которых лучше не знать...

Содержание

Об авторе	4
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	35

Алекс Дитрих

Призыв

У Бога все же есть чувство юмора...

Об авторе

История для первого рассказа пришла мне в далеком 2021 году после просмотра сериала "Видоизмененный углерод". В тот момент я решил воплотить в жизнь мечту стать писателем. На момент последнего редактирования, объем моего первого произведения составлял 5 авторских листов и... я до сих пор его не закончил. Поначалу, это чертовски меня расстраивало, моментами вгоняя в депрессию и апатию, ведь я твердо решил стать писателем, как вдруг в 2022 году мне начали приходить идеи для небольших рассказов. Решив воплотить все мои идеи в жизнь я основательно втянулся в новеллистику. Возможно, мой первый роман все же выйдет в свет, ведь я успел влюбиться в героев и мне самому стало интересно, чем же может закончиться эта история. Ну а пока – добро пожаловать в мир моих новелл!

У меня есть официальный сайт, на котором вы можете поближе познакомиться с командой и узнать о моих будущих

произведениях: <https://дитрих.рф>

Приятного чтения!

Глава 1

– Твой мир дерьмо! Твои правила не работают. Сколько людей придерживались их, а? И какой от этого толк, если их жизнь была абсолютно несчастной? А те, кто беснуются и бесятся с жиру, унижая и преследуя твоих последователей, живут припеваючи. Обрати свой взор на нас – тех, кого ты создал и бросил на произвол судьбы! Столетие за столетием, год за годом все одно и то же – войны, убийства, грабежи, а с недавнего времени эти бесы начали пропагандировать однополое браки, так называемая "самоидентификация" у детей. В их понимании, четырнадцатилетний ребенок может понять, что он не мальчик, а девочка. Это просто несусветная чушь! Я, конечно, в курсе, что все люди в зародыше одного пола, а с течением дальнейшего развития и под воздействием гормонов мы либо становимся мужчиной, либо остаемся женщиной. Но, что, если ребенок посчитает себя собакой? Оденем ему намордник и посадим на поводок, поощряя эту бесовщину? Абсолютный абсурд! Дерьмо! Все что происходит в современном мире не поддается никакому здравому смыслу. А я ведь верил тебе, беспрекословно служил ради высшего блага! Но все тщетно. В этом мире слишком много зла, ненависти, обид, недопонимания, наглости. Я могу долго перечислять список людских пороков. Настала пора тебе

снизойти до нас и навести тут порядок! – срывая связки орала в пустоту, захлебываясь собственной яростью и горечью.

Для верности я еще несколько раз пригрозил кулаком в небо, видимо, ожидая реакции на свою пламенную речь. Ответа, естественно, не последовало. Наивный идиот. Хотя, в глубине души я верил, что все же узнаю, зачем нужна вся эта бессмысленная суета: служи богу, делай все по правилам, ставь цели, добивайся чего-то в жизни, производи хорошее впечатление, стремись, работай, бла-бла-бла... Одним словом – дерьмо! Люблю это слово. Коротко и емко описывает что-либо или кого-либо. Раньше мне было недозволено сквернословить, но сейчас я даже начал получать от этого небольшое удовольствие. Сев на землю я закрыл глаза, достал пачку сигарет, спички, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Если отбросить запах дерьма, источаемый от моей сигареты, то в целом воздух был достаточно чистым, насколько это было возможно в мегаполисе. Конечно же, если вы хотите подышать настоящим чистым воздухом, то вам следует сесть на первый попавшийся поезд до глухого городка в богом забытой провинции, проехать около трех часов и готово – вы в полной глуши, где самое шумное, что может быть – это лай соседских собак, потревоженных летучими мышами, снующих в ночи. Сухая гладкая трава щекала лицо и руки, а восходящее солнце обронило на меня свои теплые лучи. Я никогда не поверю в то, что мы словно муравьи в небольшом муравейнике под названием пла-

нета Земля. Я почему-то уверен, что муравьи понятия не имеют о том, что существуют люди. Солнце приятно пригревало и, закрыв глаза, я незаметно погрузился в полусон. Не знаю сколько времени прошло, но пришедшая в голову мысль словно вытолкнула меня из этого мягкого потока бессознательных мыслей и образов – я найду способ призвать Бога и лично спрошу у него ответы на все интересующие меня вопросы! Идея, мягко говоря, безумная, ведь нас учили, что Бог внутри каждого из нас, но в тоже время я слышал, что есть секты дьяволопоклонников, которые постоянно предпринимают попытки призвать дьявола. Может быть, у них получилось? Смотря на то, что происходит в современном мире, я не удивлюсь. А если у них получилось призвать дьявола, значит, существует способ призвать Бога.

– Так тебе, да! Я доберусь до тебя! Отмалчивайся сколько влезет, —воскликнул я, подскочив с земли.

С того момента как меня лишили звания диакона и выгнали из католической церкви прошло уже почти три года. По религиозным меркам за это время я успел опуститься практически на самое дно. Тлеющие остатки былой веры в Бога были единственным, что мешало мне совершить высший из грехов. Я искренне считаю, что у человечества еще есть шанс изменить себя, но за все нужно заплатить. Этот план оживил мое нутро – я давно не чувствовал себя таким окрыленным! Словно меня только что приняли на службу в церковь, словно я еще не разочаровался в роде людском. Надо было с че-

го-то начать и я, первым делом, направился к себе домой. Интернет – великая вещь! При условии, что у вас есть осознание, что это лишь бездушный инструмент в руках человека. Не буду вдаваться в подробности содержимого некоторых сайтов, повергнувших меня в неимоверный шок, но после их посещения возникает одна единственная мысль – миру срочно нужны ответы, нужна новая истина. Мы слишком долго плутали с десятью заповедями в руках, не осознавая, что они уже давно потеряли свою ценность и актуальность.

Да начнется грехопадение! Я открыл свой ноутбук и ввел в поисковую систему запрос "призыв Бога", невольно усмехнувшись от полученных результатов: "как вызвать дух Бога в домашних условиях?", "распознать присутствие Бога", "Бог живет внутри нас или же он покинул этот мир?". Бегло изучив различный материал, я пришел к выводу, что затея изначально провальная – кроме советов по типу молись, зубри катехизис и прочих очевидных вещей, я не получил ничего интересного. Так, теперь попробуем "призыв дьявола". Первая же ссылка гласила "как призвать Сатану и продать душу по-настоящему". Прокрутив несколько страниц с результатами поиска, я обратил внимание, что запросов и инструкций для призыва дьявола и продажи души кратно больше, чем попыток людей призвать Бога. Интересно.

Тут меня посетила мысль – а что, если дьявола и не нужно призывать? Что если он постоянно с нами? Лезет в нашу голову, пытается спутать мысли и управлять нашими поступ-

ками. Как объяснить действия матери, убившей своих детей, а после бросившейся с крыши многоэтажного дома? Или же мужа, забившего до смерти своих мать и отца? Что если мы созданы Богом, но сформированы дьяволом? Если говорить начистоту – я не верю, что плохие действия, которые творит человек, являются его собственной волей. Он всегда делает что-либо под чьим-то влиянием, будь то слово или наркотики. Безусловно, многое зависит от нашего мировосприятия. Мы несем в этот мир то, что кроется внутри нас, но, думаю, большинство согласится со мной, что людей плотно окутали дерьмовые фильмы и сериалы с пропагандой идиотизма, курения, наркомании, алкоголизма и блуда. Куда ни плюнь – унижение человеческой чести и достоинства за деньги. Лень, вседозволенность, развязность и алчность, коррупция и предательство ставятся выше положительных качеств, на которых зиждется общество. Настоящее дерьмо! И как сложно порой среди всего этого дерьма отыскать ту самую слабую толику доброты, искренности, верности и бескорыстности.

Сжав губы в кольцо, я медленно выпускал дым. Но почему тогда истинно верующие люди, отрекшиеся от мирской суеты, живут в мире и процветании? К счастью, я не фанатик. А может и к горести. Где-то в глубине души я завидую таким людям, ведь блаженство – это дар. Как по мне, истинно верующий это тот, кто обрел себя, свой смысл, свой путь. Можно называть это как угодно – вера в Бога, вера в себя, покаяние, служба. За такие противоречивые рассужде-

ния я и был изгнан. Хотя ничего плохого в любопытстве я лично не вижу. Слепо следовать чему-то не менее грешно, чем быть ярым фанатиком. Оба варианта предполагают отсутствие собственной воли, собственного выбора. Быть ведомым или же вести – вот в чем отличие.

Следующие несколько часов, проведенные в сети, подали мне лишь одну единственную, если можно назвать ее здоровой, идею – откликнуться на призыв "Общины Низверженных", как они себя называли. Они обещают стать "надежным" посредником при общении с дьяволом, чтобы человек смог заключить наиболее выгодную сделку. Интересно. Нас всех создал Бог, но он молчит. Людям ничего не остается, как идти за ответами к дьяволу. Может Бог ненавидит всех нас? Не спеша выйдя из дома, я двинулся в путь. Вокруг меня суетились тысячи людей, каждый спешил по своим делам, точно куча муравьев в большом муравейнике. Вспомнил как один из прихожан рассказывал про них и, как оказалось, мы с муравьями похожи. Только кто на кого? Это вопрос. Наверное, они более свободны – могут селиться где захотят, над ними никто не властен, у них свои порядки и законы. Единственный, кто способен в мгновение ока уничтожить целый муравейник, это человек. Да и вообще, что такое свобода? Разве мы свободны? Всю свою жизнь нам приходится зависеть от кого-либо или чего-либо. Чувствовать себя свободным можно только в мимолетные моменты – у каждого они свои. Кто-то чувствует их за рулем мотоцикла или автомо-

бия, кто-то сидя на высоте и наблюдая за миром вокруг, а кто-то убивая и причиняя страдания. Вот я сейчас иду себе, размышляю обо всем подряд, и никто надо мной не властен. Я свободен только в конкретный промежуток времени, который скоро закончится. Далее я буду вынужден продолжить взаимодействие с миром. Это взаимодействие означает условности, договоренности и обязанности. Но пока я в пути – я сторонний наблюдатель своей жизни. А если мы попытаемся сбежать от мирской суеты в лесную глушь, с нами всегда будет жажда сна, пищи и размножения, которая априори делает всех людей своими рабами, вне зависимости от их желания и настроения.

Мигрант, работающий в службе доставки еды, чуть не врезался в меня на своем электросамокате. Я грозно помахал ему кулаком вслед, обронив нелицеприятные ругательства. Проходя мимо очередного леса из палаток с бездомными, в голову сразу же пришел пример: вот взять бездомного, можно считать, что он свободен. Свободен в действиях, передвижениях в рамках своей страны, он не работает, не участвует в общественной жизни – ему на все плевать. Даже полиция его не трогает! И он, черт его побери, свободнее меня. Значит, плата за свободу есть, и она очень высока. Ведь у него, бездомного, нет теплой постели, горячей воды, вкусной еды, гаджетов и другого всевозможного барахла. А может они ему и не нужны? Может ему просто осточертело рвать задницу на нелюбимой работе ради оплаты кредитов, обслуживая горст-

ку зажавшихся капиталистов? Никогда не задумывался над этим, но, что если все излишние блага и есть тот самый инструмент лишения свободы? Чем больше имеешь, тем больше боишься потерять. Естественно, что люди, родившиеся при таком режиме и возвращенные им же, не могут даже представить, что такое свобода. Когда им ее даруют, часть сразу же сходит с ума от эйфории и творит невесть что, а другая чувствует себя некомфортно, быстрее сковывая себя любимыми доступными цепями.

Вдалеке я увидел нужный мне переулочек. На сайте этой секты была размещена фотография. Неброская вывеска с некими иероглифами на незнакомом мне языке словно призывала к себе. Где же еще, как ни в таком месте обитать дьяволу? Чем ближе я подходил к нему, тем больше мне становилось не по себе – тени вокруг словно сгущались и становилось все темнее и темнее. Издалека он казался более освещенным. Странно. Мне навстречу из тени плавно вышли три низкорослые фигуры в одинаковых черных мантиях, скрывающих все тело. Присмотревшись, я лишь увидел их рот, расплывающийся в умиротворенной улыбке, и заметил странные, едва уловимые, движения в верхней области капюшона.

– Мы ожидали вас, Тайлер. Мастер сообщил нам о вашем визите, – прошептала одна из них своим мягким голосом.

Они синхронно повернулись ко мне спиной, зазывая за собой руками. Было страшновато, но я все же двинулся за

ними. Не убьют же они меня среди бела дня? Стоп! Меня пробрало холодным потом – откуда они узнали мое имя? Я было хотел спросить у них, как они тут же ускользнули внутрь этой тьмы. Пройдя за ними через незримую завесу, я словно попал в другую реальность – обернувшись назад я увидел лишь размытые очертания, слабо напоминавшие переулок. Где-то вдалеке кипела жизнь, но не здесь. Здесь время словно остановило свой ход. В воздухе царила гробовая тишина. Меня сильно удивил этот факт, ведь ближайшая улица находилась примерно в двадцати метрах. Передо мной внезапно появилась дверь, освещаемая закрепленными в подсвечниках черными свечами. Нас разделяла небольшая лестница вниз, состоящая из девяти ступеней. Они выглядели очень старыми. Сложилось впечатление, что эта лестница застала сам Ветхий Завет. Кстати, на шестой ступеньке я заметил такие-же иероглифы, как и на вывеске. Странно все это. Я аккуратно наступил на первую ступеньку – ничего не произошло. А чего я ожидал? Что она должна была взорваться или что? Спускаясь вниз мне казалось, что я иду уже минут двадцать. Лестница будто вытягивалась все ниже и ниже, никак не давая мне ступить на пол. Наконец я ощутил под ногами что-то твердое, это был пол. Странно. Дверь выглядела немногим моложе ступеней. Я аккуратно толкнул ее, и она с противным скрипом поддалась. В темном проходе стояли все те же три фигуры в черном. Подойдя ко мне и мягко положив мне руки на плечи они сказали:

– Немного прогуляемся, Тайлер, – приятный голос резко сменился на монотонный низкий, я бы даже сказал загробный, потусторонний.

Не ведая что делаю, я поддался их незримым чарам и безвольно зашагал по этому царству тьмы. Мебель отсутствовала, потолок и стены были выложены красным кирпичом времен 40-х годов. Так, какие к черту кирпичи? Возьми себя в руки! Сектанты ведут тебя непонятно куда, непонятно как узнали твое имя. Тайлер, ты совсем сбрендил?

– Не волнуйтесь, мы не причиним вам вреда, Тайлер. У мастера на вас большие планы.

Этот голос пробрал меня до мурашек, но я почему-то не мог ему сопротивляться. Может все дело в моем интересе? Одержимый своей целью, игнорирую все это безумие. Шли мы не сказать, чтобы долго, но помещение не имело конца и края. Я обернулся – позади меня была лишь тьма.

– Мастер... – синхронно прошептали три женщины.

Честно признаться, я ожидал увидеть какой-нибудь жуткий трон из человеческих черепов, окропленных кровью неверных. Но все оказалось куда более прозаичным – в углу помещения, да-да, мы наконец-то достигли конца, стоял неприметный деревянный стол, за которым сидел седовласый старик. Длинные волосы, длинная борода, лицо изуродовано множеством шрамов, а цвет глаз вызвал лишь недоумение – они были желтыми. Может он вставил цветные линзы? Сейчас такое в моде...

– Можете идти, мои фурии.

Я обернулся по сторонам, но девушек уже не было. Я даже не слышал их шагов. Что насчет голоса незнакомца – на удивление он был человеческим. Слегка хрипловатым, грубоватым, но вполне среднестатистическим.

– Присаживайся, Тайлер, – он указал мне правой рукой на возникший из ниоткуда деревянный стул.

Я молча присел. В голове роились тысячи мыслей, и я даже не знал, с чего начать наш разговор.

– Ты верно склонен думать – откуда этот сумасшедший сектант знает мое имя? Он, наверное, убьет меня или сделает призраком, вечно томящимся в раскаленной могиле. А может он заставит меня целую вечность бесцельно блуждать в этом прекрасном городе мертвых? Не беспокойся, мой круг не для тебя. Пока что. Ты еще сам не определился, на какой попадешь. Итак, ты хотел?.. – вопросительно подняв бровь сказал он.

Вопросы множились с каждой секундой. Отчаянно пытаюсь взять себя в руки, я так и не смог отбросить животный страх. Но, сконцентрировавшись на своей изначальной цели, я все же смог заговорить:

– Возможно вам покажется странным мой вопрос. Я пришел с целью узнать, как призвать Бога, – сорвалось у меня с языка.

Я схватился за губы так и застыв. Я хотел спросить, как призвать дьявола, но почему-то в последний момент вы-

дал истинную цель своего визита. Незнакомец откинулся на спинке своего кресла, самодовольно ухмыльнувшись.

– Ты уверен в том, что хочешь сделать? Обратного пути не будет.

Что самое интересное, мои слова его ни чуточку не удивили, ни на секунду! Эта невозмутимость сбила меня с толку. Человек приходит в секту, посвященную дьяволу, и заявляет, что хочет призвать Бога. Ну не идиот ли? А если быть точнее – самоубийца. Вот дерьмо. Но что самое интересное – некто мастер, рассиживающийся в подвале, заявляет человеку – да без проблем! Это какой-то сюрреализм, ей Богу. Боже, дай мне сил.

– Он тебя не слышит, поверь мне. Ты бы не пришел сюда, будь это так.

– Что значит обратного пути не будет? Я готов на все лишь бы узнать правду.

Мой язык словно перестал меня слушаться.

– О, друг мой, на твоем месте я был бы поосторожнее в своих высказываниях. Допустим, ты мне понравился своей смелостью и дерзостью, и я ничего с тебя не возьму, – его глаза сверкнули недобрый блеском.

– Какая же тогда вам от этого выгода? Ведь если абстрактно представить, то призыв Бога может вызвать небывалые...

– Абстрактно, а-ха-ха-ха-ха-ха, – мастер залился громким смехом, эхо от которого разлетелось по бескрайним уголкам этого пугающего подземелья.

А что я такого смешного сказал? Ведь нет никаких доказательств существования оных. Перестав смеяться, он резко встал, подойдя ко мне вплотную.

– Прошу извинить за мою бестактность. Так что же будет? – ростом он был метра под два.

– А я уже сбился с мысли, мистер мастер. Сами пофантазируйте на досуге. Не вижу, чтобы у вас тут шибко было чем заняться, – съязвил я.

Внутри стало как-то немного спокойнее. Дерзость всегда придавала мне храбрости.

– Хм-м. Какой дерзкий! – он повернулся ко мне своей исполинской спиной и молниеносно очутился в своем кресле, – Так или иначе ты увидишь конец, не переживай. Вот, держи, – он достал из внутреннего кармана своей черной мантии старинное письмо и протянул его мне.

Я медленно встал, подошел к нему и резко выхватил письмо, засунув себе за пазуху.

– Не бойся меня, я же не кусаюсь! – расплывшись в широкой улыбке сказал он.

Моих плеч снова коснулись. Почему я не слышал, как они подошли ко мне сзади? Тут же кругом гробовая тишина!

– Ответите господина к выходу. И Тайлер – больше ты нас не найдешь, запомни. Ты попал сюда только потому, что я этого захотел. Теперь у тебя есть выбор – добраться до истины или бросить все, так и не узнав правды. Учти, что цена предельно высока. До встречи.

И вот мы снова тронулись в путь, благо обратный. Безмолвно шагая по этому царству тьмы я не сразу заметил, что меня окружают разрытые могилы, а под ногами рыхлая земля. Приглядевшись к одной из могил, я заметил, что внутри плясали языки красного пламени, но тепла от них я не почувствовал. Странно. В ту же секунду из этой могилы ко мне потянулись обгоревшие руки. Одна из моих спутниц, названных фуриями, тут же подбежала к могиле, скинув свой капюшон. Огонь осветил ее голову и то, что я увидел далее, не поддавалось никакому объяснению или же логике. Ее голова была вроде бы человеческой, но вместо волос кишели многочисленные змеи. Одна из них молниеносным броском вонзила свои зубы сначала в левую, а затем и в правую руку. Голова фурии медленно повернулась в мою сторону, и я увидел ее страшные глаза. По-другому я не могу их описать. Это первая ассоциация, пришедшая мне в голову. Я обомлел и не мог поверить в происходящее – реальность ли это или же меня накачали какими-то наркотиками? Я что-то пил или ел? Не помню, хоть убей.

Мягкий толчок в спину вернул меня в реальность, и я закрыл глаза, встряхнув головой.

– Открывай, все закончилось, – прошептали мне на ухо три жутких голоса.

Открыв глаза, я очутился прямо у спасительной входной двери.

– До встречи, дорогой гость, – они не спеша провели по

моей груди своими нежными руками, медленно растворяясь в темноте.

Что это, черт побери, сейчас было? Надо поскорее выбираться отсюда. Где мои сигареты?

Глава 2

Наспех открыв дверь, я несколькими прыжками преодолел все девять ступеней. Почему-то обратно подниматься было в разы быстрее. Пройдя через тeneвую завесу, я словно вынырнул из вакуума – в ушах приятно заиграли звуки улицы. Быстрым шагом я направился к оживленной улице. Выйдя к дороге, я дрожащими руками достал сигарету, прикурил и облегченно вдохнул дым. Безумие! Небылицы! Дерьмо! Обернувшись, я не увидел ни таблички, которая висела ровно вон в том углу рядом с рекламой пива, ни двери, в которую только что входил и выходил. Чертовщина какая-то. Надо успокоить нервы и зайти в ближайший супермаркет за бутылкой водки. Вообще-то я не ярый фанат этого напитка, но что-что, а водка поднимает мне настроение и заставляет побуянить. Разный алкоголь по-разному воздействует на людей – это факт. Например, виски меня расслабляет, пиво клонит в сон, текила... Фу, ее постоянно перепиваешь и блюешь дальше, чем видишь. Настоящий абсент, который уже давно запретили к продаже напрочь сносит крышу, а водка и ром бодрят. Но рома я перепил, так что пусть будет водка. К слову, за все годы служения церкви я ни разу не прикладывался к спиртному. Забавно, как быстро человек нарушает запреты и как сложно ему себя остановить, единожды начав свое грехопадение.

Мысли об алкоголе немного помогли мне отодвинуть в дальний закоулок сознания только что пережитый кошмар, и вот я незаметно для себя оказался в своей квартире. Естественно, с бутылкой в руках. Закуски у меня не было. Порывшись в холодильнике, я отыскал лишь сухую корку хлеба. Ну вот, приехали! Буду пить не как типичный житель Нью-Йорка на вечеринке, а как алкоголик из России. Если это конечно же правда, а не очередной идиотский стереотип. Говорят, что у них там по улицам ходят медведи, играющие на балалайках, а люди вместо воды литрами пьют водку не закусывая. Вроде бы вместо закуски они нюхают корки хлеба. Ха-ха-ха! Хотел бы я на это посмотреть. Залпом осушив первый стакан водки, я тут же налил второй, от души нюхнув черствую корку хлеба. А что, вполне недурно! Если ничего другого нет под рукой. Опрокинув второй стакан, я почувствовал, как теплые струйки спокойствия разливаются по всему организму, притупляя разум. Я наконец-то смог немного расслабиться, откинувшись на своем мягком диване.

Этот мастер, эти фурии... Что у них там вообще творится? Какая-то странная секта – ни мебели, ни людей вокруг. Пустое подземелье. Точно – конверт! Я неуклюже засунул руку за пазуху и достал ставший смятым конверт. На нем была восковая печать с каким-то страшным чудовищем. На удивление печать не сломалась от того, что я на ней посидел. Повертев конверт в руках, я налил себе третий стакан водки, по самые края. Мне рассказывали, что русские выдыха-

ют перед тем, как выпить очередной стакан, а потом издают громкий рев словно дикий зверь. Выдохнув, я залпом осушил весь стакан даже не став нюхать гребаный хлеб. Видели бы вы меня со стороны – сморщился будто бы съел целый вагон лимонов, а после издал яростный звук словно орангутанг. А, будь что будет! Сломав печать, я с нетерпением достал находившееся внутри небольшое письмо. Бумага выглядела очень старинной и потрепанной. Края были обгоревшими, словно письмо пытались сжечь, но ничего не вышло. Развернув письмо, я сначала не понял, что тут написано. Или же не хотел воспринимать этот ужас. "Тайлер, убивай паству его и разрушь святыню его. Соверши непростительный грех. Явит он себя в гневѣ божественном. Кайся и требуй ответов в надежде на всепрощение".

Я молча выронил письмо из рук, схватил бутылку и отпил несколько больших глотков. Яростно прорычав, я запустил ее в стену. Сотни осколков звонко разлетелись по всем уголкам комнаты, усеяв собой весь пол. Во что я ввязался? Это какой-то бред. Мне что надо убить прихожан и уничтожить церковь, чтобы Бог снизошел до меня? Они явно меня разыгрывают. Но откуда они вообще знали, что я приду? Мое имя? Откуда они знали, что я хочу спросить? Я схватил куртку и вышел на улицу. Уже стемнело и улицы становились все более безлюдными. Я стоял, пошатываясь, и пытался прикурить сигарету. Что же мне теперь делать? Если они про меня знают лучше, чем я сам, то у меня остается два

пути – сбежать куда подальше или же делать то, что указано в письме. Но ведь я никого никогда не убивал! И вроде бы не планировал. Да и бежать мне некуда, у меня не было никаких сбережений. Боковым зрением я заметил, как справа ко мне приближались двое в темных мантиях. Повернув голову в их сторону, я никого не увидел. Ну вот, допился до чертиков! Надо проветриться. Медленно шагая и пошатываясь, я постоянно оборачивался. Мне всюду мерещились люди в черных мантиях. Наверное, эта отравка, которой меня накачали, еще не успела выветриться. Бесцельные блуждания привели меня, насколько бы это не было иронично на порог церкви. Пошел дождь, и я спрятался под козырьком у входной двери. Вдалеке неподвижно стояли три фигуры в черных мантиях.

– Что же ты тут мокнешь, сын мой, заходи внутрь! – внезапно объявившийся из-за спины голос до смерти меня напугал.

Я вздрогнул и обернулся, увидев епископа невысокого роста, приветливо зазывавшего меня внутрь своей морщинистой рукой. Не знаю почему, но я поддался этому импульсу и зашел внутрь. В текущем состоянии мне не помешает поговорить с человеком, которому можно доверить любую тайну. Его сан позволял проводить исповедь, что явно было мне на руку. Внутри было тихо и умиротворенно. В воздухе витал приятный аромат воска, смешанный с запахом ладана и мирры. У алтаря горели многочисленные свечи. Я чувствовал себя словно ребенок, который давно сбежал из дома,

но все же решил вернуться назад. Святой отец молча указал мне на конфессионал, первым зайдя внутрь. Я без раздумий проследовал за ним, отодвинув мягкую ширму из багровой ткани. Внутри было тесно, но уютно. Диакон не имел права исповедовать, поэтому, когда я служил церкви мне было запрещено сюда заходить. Но теперь я на был на месте обычного человека, пришедшего излить душу. Запах деревянной мебели вперемешку с воском, ладаном и миррой создавал особую атмосферу, которую невозможно передать словами. Все же я сожалел, что меня выгнали. Святой отец заговорил:

– Тебя терзают смутные сомнения, сын мой. Что же случилось, что ты оказался в таком состоянии? – с отеческой теплотой и добротой сказал он.

– Знаете, святой отец, я стал все чаще задумываться над тем, что с возрастом в жизни остается меньше вещей которые мы можем исправить, меньше вещей которых мы не успели сделать. И что в итоге? Жизнь – круговорот бесполезной суеты, которой не видно ни конца, ни края. И ради чего? Чтобы вечно прятаться самим от себя, не желая набраться смелости и сказать себе "приятель, зачем тебе это? Это действительно то, чего ты хотел от жизни или же тебе навязали линию жизни с самого рождения? ". Дерьмо, прости Господи.

– Понимаю твои боль и страдания. До прихода Бога в мою жизнь я был таким же, как и ты – не знал, куда иду, не знал, зачем иду. Но я никогда не переставал искать свое призва-

ние и свое исцеление, однажды найдя его в Боге. Каждый человек должен самостоятельно ответить на самый главный и важный вопрос – каков смысл его жизни? А если понадобится, то периодически напоминать и даже ставить под сомнение то, что он делает, дабы укреплять свою веру в то, что он идет по нужному пути.

Видимо несколько лет прожитых в жалости к себе и постоянных запоях напрочь отбили у меня прописные истины. Если поставил себе цель – иди до конца. Иначе все это не имеет никакого смысла. Я никогда не узнаю то, чего так жаждет моя душа, моя человеческая сущность. Я буду и дальше прожигать свою жизнь, однажды попросту не проснувшись.

– Вы правы, святой отец. Я должен это сделать. Не могу рассказать, что именно, но это очень ужасный поступок. Непростительный. Высший из грехов.

– Помни, сын мой, если не соблюдать баланс – сама жизнь придет к тебе и отнимет свои дары. И даже Бог будет не в силах спасти тебя. Рано или поздно твой долг, пополняемый удачами, безнаказанностью, быстрой выгодой, незаметно достигнет своего лимита. Если считаешь, что парой добрых дел сможешь уравновесить чашу весов – спешу тебя расстроить. Наступит момент, когда тебе будет выставлен огромный счет, за который ты будешь не в силах заплатить хоть даже всеми деньгами этого мира. Взаиморасчет произойдет только тогда, когда ты, будучи подвергнутым колоссальным испытаниям духа и плоти, выйдешь из них победителем. Это

называется катарсис. Советую хорошо подумать, готов ли ты к последствиям своих действий.

Его слова звучали немного пугающе. Кажется, я даже немного протрезвел. Словно побывал на приеме у психолога.

– Спасибо за ваши наставления, святой отец, но мне пора.

Я выбежал из церкви на улицу, быстро закурив. Фигур в капюшонах больше не было видно, а дождь закончился. Где-то не там я свернул в этой жизни. Вот посмотреть на других людей – у них есть семья, дети, стабильная работа. А я что? Бывший диакон в запое. И это я собрался вызывать Бога? Да он при всем желании не обратит на меня своего внимания! Дерьмо, я сам себе противен сегодня. Виной всему водка. Хотя у алкоголя есть чему поучиться – он заставляет людей говорить правду. Я медленно побрел в сторону дома.

Проснувшись следующим днем, я едва мог вспомнить, что было вчера. Лежа в куче грязного постельного белья, в голове крутилась одна единственная мысль – я просто ничтожество. В этот момент я не на шутку разозлился на Бога. Это ведь все его рук дело! Он нас создал, но не дал цели. Никаких ответов на миллиарды вопросов, никаких карт, если ты потерялся, никаких инструкций, если ты запутался в жизни. Только десять заповедей, которые никому в нашем мире уже давно не интересны и не нужны. Ну что, Тайлер, решено? Ты готов встать на путь невозврата? Я вспомнил церковь, вспомнил слова святого отца – у всего есть цена и последствия. А с другой стороны – что дальше? Я так боль-

ше не могу. Мне тошно от себя и своей никчемной жизни. Я не могу покончить с собой, ведь в каждом из нас заложен инстинкт самосохранения. Плюс я вообще-то хочу жить, но жить, зная истинную цель и свое предназначение. Я имею право знать! Если мы созданы Богом, то он обязан мне ответить. К черту все эти запреты и последствия. Ты ответишь мне, уж поверь. Ты услышишь их крики о помощи.

Глава 3

Всю следующую неделю я сидел на лавочке напротив церкви, наблюдая за прихожанами. Остатки добра боролись с силами зла, берущими надо мной верх. Я стал одержим идеей увидеть искаженные болью и страхом лица, напрочь забыв об изначальной цели.

Проснувшись в субботу, я уже точно знал, что сделаю это. Я оделся и пошел в хозяйственный магазин. Даже написал список: цепи – 3 штуки, канистра с бензином – 1 штука, замки – 3 штуки. Продавец странно смотрел на меня. Вдруг он догадывается? Надо будет вернуться сюда завтра вечером и замести следы. Я пришел к лавке напротив церкви, сел и начал нервно курить, топая левой ногой. В правой руке я крутил конверт с заветной инструкцией. Во мне словно боролись две сущности. Или же это были последние остатки моей человечности, которая в момент ярости была задвинута в самое глубокое дно моего подсознания? Поглядывая на большую канистру с бензином, я не мог до конца определиться – готов ли я к этому или нет.

Незаметно наступил вечер. Я собрал свое добро и двинулся домой, чтобы успеть немного выспаться. Проснувшись рано утром я даже не стал завтракать, бегом вернувшись к своей дежурной позиции на лавочке. Постепенно в церковь стали стекаться толпы людей. Я подождал удобного момента,

пока на улице никого не осталось – начиналась месса. Взяв свой инвентарь, я медленно направился к первой двери. Кинув на плитку тяжелую сумку, я услышал звонкий лязг металлических цепей. Аккуратно пропустив ее меж длинных ручек, я защелкнул концы звеньев увесистым замком. Прделав с оставшимися двумя дверьми аналогичные действия, я остановился и замер. Кажется, внутри меня кто-то противился моим действиям. Это был прежний я. Но я не дам ему испортить мои планы. Нет-нет. Дав себе несколько пощечин, я поднял канистру с бензином и стал медленно, я бы даже сказал с особым старанием, обливать все до чего смог дотянуться. Закончив этот странный ритуал, я закурил и присел отдохнуть. Всем вокруг было абсолютно плевать на то, что я сейчас делал. Никто даже не заметил, что человек запер двери цепями, а после не спеша облил все бензином. Это было даже забавно! Докурив, я яростно швырнув окурок в лужу с бензином. Но он не загорелся. Чертовы filmy, там сплошное вранье! Я взял упаковку спичек, вытащил три штуки наружу, закрыв коробок поджег их. Когда огонь охватил весь короб я кинул его в лужу с бензином. Теперь получилось! Отбежав в сторону, я стал наблюдать, как огонь разгорается, а двери центрального входа заколыхались от попыток людей, находящихся внутри, выбраться наружу. Теперь-то я привлек твое внимание! Вокруг церкви собиралась толпа людей, которая могла лишь беспомощно стоять и глазеть на разгорающееся пламя. В воздухе витал запах го-

релой древесины. Я подошел к лавочке, сел и стал ждать. К моему удивлению, ничего не происходило. Может нужно подождать пока церковь сгорит? Или же пока все люди внутри сгорят? Достав письмо, я еще раз перечитал его – никаких конкретных указаний на этот счет.

Вдруг я словно очнулся, и пелена спала с моих глаз. Что же я натворил? Мое тело точно обдали жаром. По ощущениям было похоже на температуру 39.5 градусов, когда постоянно бросает в пот и ты находишься в полуобморочном состоянии, туго соображая. Кинувшись ко входу, я вытащил из лежащей рядом сумки связку ключей и схватился рукой за замок, который успел стать куском раскаленного железа. В мгновение ока мои пальцы испытали адскую боль и, кажется, наступил болевой шок. Я весь покрылся холодным липким потом, а сердце норовило выпрыгнуть из груди, пульсируя страшным ритмом по барабанным перепонкам. Превозможная страшную боль, я все же смог скинуть замок. Но это было только начало – распутывая обжигающую цепь, я оставлял на ней куски кожи. Наконец-то я смог открыть дверь и в горло ударил резкий поток гари. Люди увидели открытую дверь и ринулись на меня, сбив с ног. Я даже не смел сопротивляться – меня просто растаптывали. Я лежал, практически не чувствуя своих конечностей. Вот она – смерть. Глупая, конечно, но в ней было нечто успокаивающее – больно будет только один раз. Ведь за свою жизнь мы умираем сотни, нет тысячи раз. Первые неудачные отношения, первые

разочарования, первые ссоры и несправедливости... И тут я услышал, где-то вблизи, детский плач, задвинувший мысли о скоропостижной кончине куда подальше. Меня словно ударило током, и я, собрав все последние жизненные силы, поднялся с пола. Ориентируясь на плач, я увидел в правом дальнем углу маленькую девочку в розовой курточке, забившуюся под скамейку. Прикрыв лицо рукавом, я кинулся к ней, жестами подманивая к себе. Каждое движение приносило адскую боль, учитывая отдавленные конечности и органы. Увидев меня, она бросилась в мою сторону. Я снял с себя куртку и оторвал рукав, приказав ей укрыть в нем свое лицо. Задыхаясь от гари, мы побрели к выходу. Дойдя до него, я непроизвольно упал на колени, отпустив руку девочки. Она сразу же побежала наружу, а мне на голову рухнуло что-то тяжелое. Стало темно.

Я очнулся в очень странном месте – ни запаха гари, ни горящего помещения церкви. Кругом была лишь крошечная тьма и абсолютная тишина. Мне сразу же стало не по себе. Я пытался уловить любые намеки на звук или же свет, но тщетно. Ощупав себя, я не почувствовал боли. Мои пальцы с ладонями были также в полном порядке. Внезапно меня схватили за обе руки и потащили в неизвестном направлении. Как же они ориентировались в такой темноте? Может, у них есть приборы ночного видения? Господи, о чем я только думаю! Я только что поджег церковь, потом спас прихожан, девочку и, видимо, надышался гарью. Но где же я? Мо-

жет, это полицейский участок и меня ведут на допрос? Меня резко отпустили, и я уткнулся лицом в холодную сырую землю. Я быстро вскочил на ноги, в ту же секунду передо мной возник небольшой деревянный стол, два деревянных стула и несколько подсвечников, в каждом из которых горело по три тонких высоких свечи. Что-то очень знакомое место... Стоп, это не тут ли я был неделю назад? Я медленно повернул голову влево – рядом стояли три фурии. Их лица не были милыми или приветливыми, как в первый раз. Они были неопишимо чудовищными. Все мое нутро сжалось от животного страха, я впал в оцепенение, не в состоянии пошевелить даже пальцами рук.

– И снова здравствуй, Тайлер! Быстро же мы увиделись вновь. А-ха-ха-ха-ха, – эхо от его зловещего смеха разлетелось по всем бескрайним уголкам этого пугающего подземелья, – Но не волнуйся, это место не для тебя. Если честно, я, право, засомневался, что у тебя хватит духу совершить то, что ты совершил. Но идея с фигурами в капюшонах, преследовавших тебя, явно дала свои плоды, – он энергично встал, подошел ко мне и поставил меня на четвереньки, оседлав верхом словно я какая-то ездовая лошадь.

Я лишь безмолвно крутил широко раскрытыми от страха глазами. Мастер тем временем воодушевленно зачитал свой жуткий стих:

– И скачем мы на круг седьмой, друг мой! Мой круг не для тебя, увы. Его ты превозмог. Ведь богохулие свершил и

третий пояс теперь твой! Горючие пески, бесплодная пустыня. И с неба раскаленный дождь. Забудь здесь слово Бог... что-то с поэзией в последнее время у меня не очень... – он спрыгнул с меня, начав быстро шевелить руками из стороны в сторону.

Земля подо мной стала рыхлой, точно зыбучие пески, засасывая меня все глубже и глубже. Это был суший кошмар. Я не мог вдохнуть, так как вся глотка была забита землей, а глаза жгло от попавших в них мелких камней. Вдруг яркий свет ослепил меня, и я упал на раскаленный песок. Снова обожженные ладони. Откашлявшись, я выплюнул остатки земли и кое как протерев глаза осмотрелся – вокруг ни души. Лишь барханы и бескрайнее море песков. За шиворот капнуло что-то жидкое и до невозможности горячее. Я попытался стереть это, но ничего не получалось – капля словно проникала в мое тело как острая игла, причиняя нечеловеческую боль. Кристально чистые небеса обрушили на меня раскаленный дождь. Корчась от боли, я тщетно пытался укрыться от него. Самое интересное что я не умирал, а внешняя моя одежда и тело словно моментально регенерировали, оставляя лишь невыносимую боль глубоко внутри.

Глава 4

Сколько же я бесцельно бродил тут? Не знаю. У меня не было времени об этом подумать так как боль не отступала, а дождь ни на мгновение не прекращался. День не сменялся ночью. Я не повстречал здесь кого-либо. Это было мертвое место – ни единого животного или даже жучка! Моя обувь уже давно канула в небытие, и я шел босыми ногами по раскаленному песку. Видимо, это и есть та расплата за мой проступок, о которой мне все твердили, а я не хотел слышать. Впервые за проведенное здесь время я о чем-то задумался, видимо научился немного притуплять эту невыносимую боль и отвоевал себе крохотный кусочек сознания. Раскаивался ли я за содеянное? Безусловно. В противном случае я бы не кинулся спасать этих бедолаг, которых сам же и запер. Но почему же я оказался здесь? Не думаю, что только за сожженную церковь. Значит, кто-то все же сгорел или умер под обломками. Так мне и надо. Ничего другого не приходит в голову кроме раскаяния. Искреннего раскаяния. Не знаю, что на меня нашло и почему я это совершил. Хотя зачем же обманывать самого себя? Это мои руки закрыли двери на замок, мои руки облили здание бензином и мои руки его подожгли. Значит, где-то в глубине души, во мне жила эта бесовщина, которая просто ждала своего звездного часа. А

это даже иронично – оказаться здесь, в месте, где нет ничего кроме песка. Я хотел ответов, а получил лишь песок, который утекает сквозь пальцы.

Где-то вдалеке я заметил силуэт. Нет, этого не может быть. Наверное, опять галлюцинации. Фигура не исчезала. Я проморгался – стоит. Сам не знаю зачем, но я побежал к ней. Самое удивительное было в том, что огненный дождь прекратился – я перестал чувствовать разрывающую все нутро нескончаемую боль. По мере моего приближения образ все больше приобретал человеческие черты. Когда я добрался до него, то обратил внимание на одежду – она была абсолютно целой. На нем была одета белоснежная длинная мантия. Лицо выражало абсолютное спокойствие, но глаза сверкали гневом. Мне стало не по себе. Я почувствовал себя маленьким нашкодившим ребенком. Человек заговорил:

– Тайлер, считаю, что за свой интерес ты расплатился сполна. Я готов ответить на один вопрос. Только думай быстрее, я более не намерен устремлять свой взор на сей бездарный род...

Я не понимал – мне это мерещиться или все взаправду? Бог пришел ко мне? Еле шевеля иссохшими от обезвоживания губами, я прошептал:

– Неужели это ты?... Я раскаиваюсь в содеянном и преклоняюсь пред тобой, – упав на колени я попытался заплакать, но из-за отсутствия жидкости в организме смог лишь безмолвно корчиться от боли, – Я не хотел ничего такого,

клянусь! Но эта пустота от неведения ежедневно опустошала меня изнутри, в какой-то момент став просто невыносимой. Я должен был узнать и привлечь твое внимание во что бы то ни стало... Так ответь же – зачем ты создал людей?

Он смотрел куда-то сквозь меня. Может мне, конечно, показалось, но в его взгляде таилось вселенское разочарование.

– Я создал не только людей, Тайлер. И все мои творения не имеют цели. Цель всех живых существ состоит в том, чтобы просто жить. Наслаждаться. Помогать. Дарить. Создавать. Созидать. Но не для людей. Люди придумали сотни способов управлять чужими жизнями, лишая их свободы и навязывая ложные цели. Создавая вас, я вложил в само естество такие качества, как любовь, сострадание, взаимопомощь, стремление к процветанию и созиданию, веру в себя и окружающих. Но со временем дьявол смог исказить вас и превратил вас в тех, кем вы являетесь сейчас. Сама ваша сущность была осквернена. Дегradировала. Ты знаешь, а ведь твой поступок действительно заставил меня задуматься – какое бесчисленное количество раз я давал вам шансы на исправление? Сколько надеялся и верил, что перед лицом общей опасности, вы сможете объединиться и стать лучше. Но вы всегда возвращались к текущему результату. Хватит. В конце своей жизни ты пожертвовал собой и за это я дарю тебе свое прощение. Ступай же и насладись последними мгновениями, – он взмахнул рукой, и я моментально уснул.

Открыв глаза, я резко поднялся в кровати и сделал глубо-

кий вдох. Это же была моя квартира! А как же песок, огненный дождь, Бог... Черт тебя дери, Тайлер. Ты уже допился до чертиков! Такого же просто не может быть. Видимо я ушел в очередной недельный запой. Надо проветриться. Я зашел в лифт, нажал на шестьдесят шестой этаж и стал стремительно подниматься вверх. Доехав до технического этажа не успев выйти из лифта, я нагнул голову в попытке прикурить сигарету, медленно выходя на небольшую веранду. Сначала они вовсе не хотели зажигаться, а теперь их то и дело тушили какие-то красные капли. Видимо шел дождь. Стоп, дождь не может быть красным... Я медленно поднял голову, от удивления раскрыв рот и выронив сигарету – небо заполонили кровавые тучи. Я подставил ладонь, собрав несколько капель – они были действительно красными, похожими на кровь... Я понюхал их – тяжелый железный аромат... Фу! Я стряхнул эту мерзость, вытерев ладонь об джинсы. Что это такое, черт тебя подери! Подойдя к краю невысокого стеклянного ограждения, я взглянул вниз. По улицам бегали огромные гротескные твари, не похожие ни на одно живое существо, увиденное мной на планете Земля. Они отлавливали людей, после разрывая их на части будто тряпичные куклы. Асфальт был усеян растерзанными телами и оторванными конечностями, утопающими в багровых реках крови. Все это чудовищное действо освещали горящие автомобили и здания. Я отпрянул от края и просто остолбенел – это что, конец мироздания? Значит вся эта история не привиделась мне после

очередного перепоя... Я настолько прогневал Бога что он решил уничтожить всех нас... Надо закурить! Эта мысль ожила меня – я как ни в чем не бывало забрался на край стеклянного ограждения и с пятого раза все же прикурил сигарету, спрятав ее в левой ладони. Медленно затягиваясь, я наблюдал за концом света. Да уж. Лишь потеряв что-либо, мы осознаем истинную ценность. И все-же есть вещи, которых лучше не знать. Тайлер, какого дьявола ты поумнел только после наступления конца света?

Вдалеке я увидел огромную крылатую тварь, летящую в мою сторону. У Бога все же есть чувство юмора...